

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 99 (4065)

Вторник, 11 августа 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

НА ЦЕЛИНУ! ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Сегодня в Новосибирске произошла смена бригад, работающих в выездной редакции «Литературной газеты». В июле редакция побывала в Иркутске, Абакане, Сталинске и Кемерове. Выпущено несколько номеров многотиражки «Литературная газета» в Сибири. Третья бригада продолжит маршрут дальше: Барнаул, Кузнецк, Ахматинск. В составе бригады — писатели Б. Галин, В. Герасимов, В. Дягилев, И. Егоров, Б. Лихарев, Г. Радов, Ц. Солдатов, С. Шестинский; журналисты Б. Ананьев, Л. Аннинский, И. Волк, Л. Кожин, К. Серебряков, А. Сухомлинов, Н. Харин; художник А. Бичуков. Бригада побывает в совхозах и колхозах целинных земель, на промышленных предприятиях Алтая и Казахстана. Будет продолжен выпуск многотиражной газеты «Литературная газета» на целине». Известный ученый-палеонтолог Т. С. Мальцев через многотиражку «Литературная газета» в Сибири обратился к труженикам целины со следующим письмом:

С МАРКОЙ КМК из Кузбасса во все концы Сибири идут сотни тысяч тонн металла. КМК — это Кузнецкий металлургический комбинат, это крупнейший комплекс шестидесяти заводов различного профиля. КМК — второй по величине и первый по технической оснащенности металлургический комбинат нашей страны. Если Кузбасс — сердце сибирской семилетки, то КМК — сердце Кузбасса. Планируя свою семилетку, рабочие и инженеры КМК внесли в первоначальный план серьезное изменение: они решили за 7 лет повысить производительность стали не на 17 процентов, как в начале предполагалось, а на 48! НА СНИМКЕ: один из лучших сталеваров КМК Степан Иванович Балтин. Фото М. Трахмана

С ОТКРЫТОЙ ДУШОЙ

ХОРОШИЕ ВЕСТИ всегда поэтичны. Поэзией веет и от многих откликов на самую значительную из хороших вестей о событиях международной жизни... «Доброе дело», «Обнадеживающее известие», «Начало таяния льда», «Мост Москва—Вашингтон», «Радостное предзнаменование», «Удаление от пропасти», «Барометр показывает на мир» — вот некоторые из сотен оценок сообщения о предстоящих встречах Председателя Совета Министров СССР с президентом Соединенных Штатов Америки.

Александр ЖАРОВ

Оценки эти даны самыми различными официальными и неофициальными лицами, жителями всех континентов, представителями народов и правительств многих стран. Мне кажется, что особое удовольствие эта весть вызвала в сердцах моих соотечественников, советских людей, неутомимых поборников идеи мира и сотрудничества, неукротимых противников пребывания на «стране войны». Но если кто-либо из зарубежных коллег пожелает поставить в пример своих соотечественников в качестве наиболее вдохновенных ревнителей мира между народами, то я не буду спорить...

Товарищам сибирякам

ДОРОГИЕ товарищи сибиряки! Разрешите мне в начале уборки вашего богатого урожая высказать вам пожелания, которые могли бы послужить не только успеху в уборке хлеба, но и способствовать созданию более благоприятных условий для выращивания урожая будущего года.

Как показал опыт — при скашивании хлеба в валки в ненастную погоду он лучше сохраняется от прогорания, если срезанные растения укладывают строго в рядками, колосьями кверху в расквитно-веерообразной форме. Этому способствует положение скатной доски с учетом наклона хлеба по отношению к режущему аппарату жатки.

Надо принять все необходимые меры к тому, чтобы как можно скорее и лучше освободить поле от соломы и немедленно вслед за уборкой обработать: вспахать ли его тем или иным способом или прокосовать. Особое влияние на урожай будущего года имеет легкое систематическое боронование обработанного поля после возможных осенних дождей. Это помогает накоплению в почве влаги и создает благоприятные условия для микробиологических процессов. Повторяю — ранняя обработка зяби и последовательное боронование после дождей, как показал многолетний опыт, имеют исключительное большое значение для урожая будущего года. Важно оставить стерню в таком состоянии, чтобы зимой на ней успешно можно было бы провести снегозадержание.

В заключение могу напомнить: когда урожай низкий, соломы мало, уборка требует меньше труда, тогда, как правило, всю землю успевают обработать с осени и лучше обеспечить и будущий урожай. Когда же убирается большой урожай, от которого остается много соломы, и ее не успевают сразу убрать, — поля осенью не обрабатываются вовсе, а все целиком переносится на весну. Вот и получается, что хороший урожай как бы мешает хорошему урожаю на будущий год. Этого не должно быть. Наоборот, хороший урожай является верной базой еще более высокого урожая в будущем. Для этого надо устранить все препятствия, как можно скорее освободить поле от соломы и раньше его обработать.

Желаю больших успехов, дорогие друзья. Ваш

Терентий МАЛЬЦЕВ,
палеонтолог колхоза «Заветы Ленина»,
Шадринского района, Курганской области.

Конференция на альпийских лугах

ТУЧИ спускались все ниже, они обволокли долины, горы серыми туманами, скатились вниз и расплослись густым туманом, из которого время от времени выбрызгивал дождь. Плохая погода, однако, не смутила животноводов Баксанского и Десненского районов. Все, кто мог отлучиться от стад, сошлись и съехались с близкими и дальними альпийскими лугами и животноводческому штабу, где в этот день была назначена читательская конференция. Обсуждался роман кабардинского писателя Алим Нешокова «Чужое мгновение». На конференции собрались около ста пастухов, доярков, возничков молока. Они задали автору многочисленные вопросы, отметили достоинства романа, высказали ряд критических замечаний.

Отчет скульптора землякам

В САЛОНЕ Ростовского художественного фонда открылась выставка произведений народного художника РСФСР Е. Вучетича. Среди 50 произведений, составляющих экспозицию, такие известные работы скульптора, как «Перекресток мечи на орала», «Советский воин-освободитель», «Степан Разин», скульптурные портреты В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинского, К. Е. Ворошилова, писателя М. А. Шолохова, М. О. Ауэзова и другие. Выступая на открытии выставки, Е. Вучетич сказал, что она — его первый творческий отчет в городе, где он провел свою юность и вступил на путь художественного мастера. Ростовчане тепло встретили своего земляка и с большим интересом знакомятся с его творчеством. РОСТОВ-НА-ДОНУ

В самом разгаре

ПОД ВЕЧЕР в пятницу и субботу над раскленной Москвой пролетали грозы. Потоки дождевой воды ринулись с Красной площади вниз, мимо храма Василия Блаженного, и зрители фестиваля имели возможность вволю обмениваться впечатлениями, прерываясь после просмотра под сводами Спасной башни или прогуливаясь по нижнему фойе Кремлевского театра. Дождь лил и лил...

А наутро снова светило солнце, обжигая фестивальную Москву не слабее канского или венецианского. Воскресенье, когда делегаты и гости совершали увлекательную экскурсию по каналу имени Москвы, дало возможность совсем кратковременной передышке, а вчера продолжилась программа, и фестивальная страда вновь была в разгаре.

Все болше стран охватывает панорама, проходящая на фестивальной площадке. Все шире горизонты нашего знакомства с миром. Мы видели несколько картин, созданных кинематографистами стран Востока. Интерес к судьбе простого труженика, к большой теме пробуждения человеческого достоинства очень характерен для этих фильмов. «День на рассвете» — так называется пакистанский фильм. Нелегко этот день бедных крестьян-рыбаков. Голод, беспомощность в борьбе с ростовскими болезнями, разбитые мечты, мучительная смерть — это показано с беспощадной подробностью, с подробностями, почти натуралистическими. И все же не жаль, а веру в людей возбуждают герои картины.

История простой работницы Нур проходит перед нами в лирическом широком ракурсе и о м фильме «Для кого светит солнце». Неизгоды, обиды, тя-

желая болезнь и потеря любимого, не сумевшего понять благородство ее стремлений, лежат на пути Нур к счастью. И хотя финал картины чересчур идиллический, хотя в ряде кадров ощущается влияние штампов западного кино, — исполнение известной ливанской певицы Нур Эль-Худа центральной роли Нур позволяет простить эти недостатки. Поражают огромное жизнелюбие героини, ее слитность с природой родного края. Это для Нур светит солнце, озаряя песчаные дюны Средиземного моря, и волны мерно набегают на берег, точно следы спокойным, неторопливым ритмом национальных песен, которые поет героиня.

Мерно плещутся волны, но уже другого, свиногого Северного моря. В Копенгагене закончил свой рейс немецкий моряк Питер Хилле — герой датского фильма «Матрос уходит на берег». В истории моряка, вынужденного жить в чужой стране с везанной обретенным восьмилетним сыном, казались, были элементы подлинного драматизма. Но вот на экране, смеясь и пуская пузырь, появился пухлый белокурый ангелочек, и в ответ на его улыбку блаженно заулыбались и строгая владелица дома для моряков, и чопорный немецкий консул, — и нам стало ясно, что грязь на щеках ребенка — только искусство сделанный грим, сам младенец — с новгородной поздравительной открытки, а его история — типичная рождественская сказка со счастливым концом, сказка, в которой умиление и sentimentalность подменили настоящие человеческие чувства.

ПРАВДА жизни — как нестерпимо ее отсутствие и как остро воспринимается произведение, где действительность предстает во всей своей достоверности. Вновь перед нами на экране трагическая история Анны Франк, на сей раз в чужой стране с везанной обретенным восьмилетним сыном, казались, были элементы подлинного драматизма. Но вот на экране, смеясь и пуская пузырь, появился пухлый белокурый ангелочек, и в ответ на его улыбку блаженно заулыбались и строгая владелица дома для моряков, и чопорный немецкий консул, — и нам стало ясно, что грязь на щеках ребенка — только искусство сделанный грим, сам младенец — с новгородной поздравительной открытки, а его история — типичная рождественская сказка со счастливым концом, сказка, в которой умиление и sentimentalность подменили настоящие человеческие чувства.

ры старой хроники, фотографии, рисунки и аудиозаписи бесстрастно, как голос летописца, дикторский текст. Но сколько гнева и ненависти к фашистским палачам вобрала в себя эта короткая документальная повесть! Тщательно собраны материалы, относящиеся к тем дням, когда Анна погибла в концлагере, создатели фильма привели неопровержимые свидетельства преступления ее убийцы. Они назвали по именам этих палачей, сегодня живущих в Западной Германии. «Да не забуду живущие!» — словно говорит фильм. И именно этими словами заканчивается картина «Мы — вундеркинд», представляющая на фестивале вне конкурса прогрессивным режиссером ФРГ Куртом Гоффманом.

Один из реальных эпизодов борьбы с фашизмом воссоздает югославский фильм «Сквозь ветви — небо». Это история группы раненых югославских партизан, эвакуирующихся из фашистского окружения. В фильме подробно и правдиво показаны лишения, физические и моральные страдания раненых. Но, думается, в картине осталась недостаточно выраженной центральной мыслью, которая образно передана в названии. Именно небо, пожалуй, не видно сквозь ветви, и героическая тема звучит глухо, не поднимаясь над бытописанием войны.

...«**КОРАЛЛОВЫЕ ОСТРОВА**» — необитаемые места Тихого океана, где трудятся герои моря — отважные китайские охотники за черепашками. Древнее чудо у Нила — египетские финики и пирамиды в фильме «Это — Египет» производства ОАР. Холодные озеро и хвойные леса Финляндии, запечатленные в «Летнем дневнике», контрасты «Красок Туинса», цветущие «Сады Японии» — зритель словно совершает невиданную экскурсию по свету, для которой не нужно самолетов и кораблей. Иногда же — правда, на этом фестивале очень редко — мы возвращаемся к давно прошедшим временам. Так, например, действие швейцарского художественного фильма «Сыровары» происходит в XIX веке, в маленькой деревушке, где вся община занята приготовлением сыра. В фильме много доброго народного юмора и забавных сцен, однако картина вредит жанровая неопределенность. Для полновесной комедии действие слишком растянуто, отложено драматическими перипетиями, а для драмы перипетии эти все же незначительны.

Уже более 50 конкурсных фильмов просмотрели члены жюри и зрители. Вчера началась вторая фестивальная неделя. В ее программе — конкурсные фильмы Великобритании, Венгрии, Италии, Франции, Японии и других стран.

**Н. ЗОРКА,
Е. СЕМЕНОВА**

ЮБИЛЕЙ ПОЭТА ЭМИЛИАНА БУКОВА

Общественность Молдавии отметила тридцатилетие со дня рождения и пятидесятилетия литературной деятельности видного молдавского поэта и прозаика Эмилиана Букова. За последние годы издано 25 книг Эмилиана Букова, многие из них переведены на языки народов СССР и стран народной демократии.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРИ ТЕАТРЕ

«Рассказ одной девушки» — так называется пьеса 28-летнего астронома А. Тверского, которую поставил Ленинградский театр комедии. Это спектакль о дружбе и любви советской молодежи. Постановщик и художник первого произведения начинающего драматурга, народный артист РСФСР Н. Акимов является инициатором создания при театре литературного объединения, в состав которого сейчас входят двенадцать авторов, связавших свою творческую жизнь с театром.

Марк ПОПОВСКИЙ

«НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ»

ПРЕБИРАЯ свои старые записные книжки, я наткнулся на одну, помеченную 1953 годом. По заданию «Литературной газеты» я беседовал тогда с видным московским ученым-онкологом. Один из организаторов отечественной противораковой службы, человек большого жизненного и врачебного опыта, сказал мне тогда: — Я не сомневаюсь, что наука рано или поздно разгадает тайну злокачественных опухолей, объединенных ныне общим названием «рак». Однако для блага больных важно, чтобы ученые как можно скорее нашли также метод раннего распознавания злокачественных опухолей. Выявить рак вовремя — значит вдвое-втрое повысить шансы больного на излечение. Ниже этих строк у меня в блокноте со слов ученого записано: «Методом ранней диагностики рака предположительно очень много, более ста, но нет ни одной лабораторной пробы, которая бы во все случаи точно и заблаговременно оповещала врача и больного о приближении опасности». А еще ниже стоит подчеркнутое дважды: «Не для печати!». Да, помните, ученый попросил меня «не путать общественное мнение» этим фактом. В опубликованное интервью слова эти так и не вошли. Но сегодня, думается мне, настала пора серьезно поговорить о судьбе ранней диагностики рака, ибо вопрос этот давно уже вышел за пределы только научных интересов, перестал быть проблемой сугубо академической.

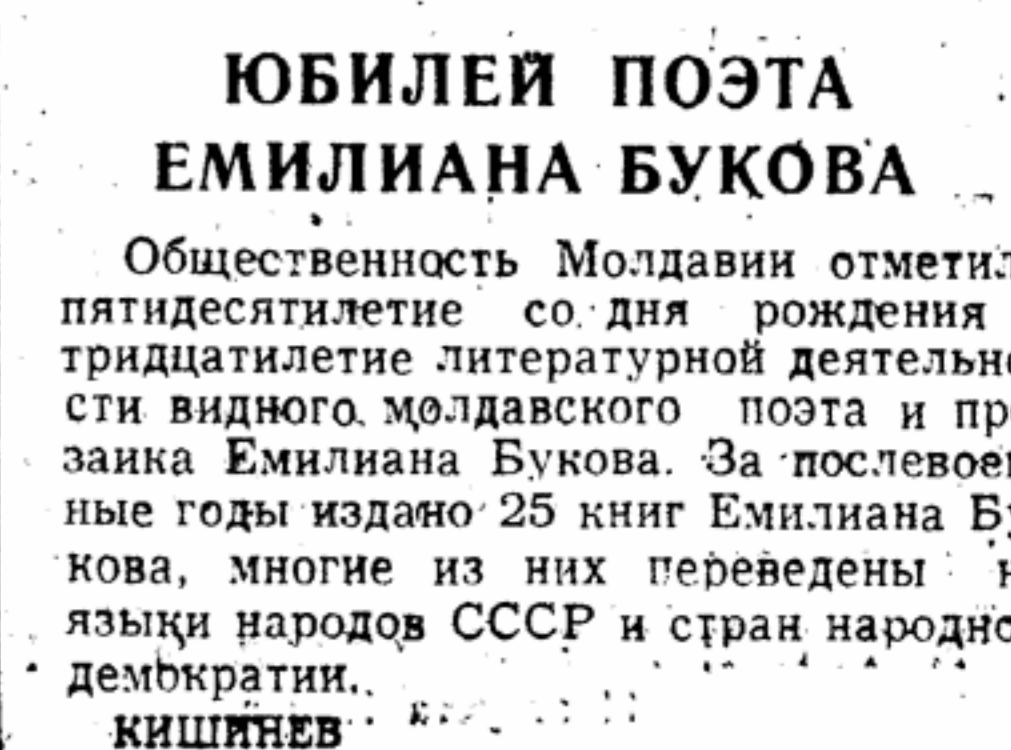
МЕТОД ДОКТОРА ОБЕЛЬНИЦКОГО

Это было серьезное предупреждение, но ему мало кто внял. Медика конца XIX века были увлечены борьбой с инфекционными болезнями, и рак многим казался редкой, почти экзотической болезнью. Однако Парк не ошибся. По данным 1928 года, в Нью-Йорке от злокачественных опухолей умирало на 25 процентов больше, чем от туберкулеза. А во всем мире в том же году погибло от опухолей полтора миллиона человек. Десятая часть этого числа, по подсчетам известного советского онколога Н. Н. Петрова, пришла на нашу страну. По последним сведениям, рак во всем мире продолжает набирать темпы. Он нагнетает, он «молодеет», ибо все чаще пораженными оказываются люди молодого возраста. Конечно, и средства борьбы со злокачественными образованиями сегодня не те, что были известны Парку в конце 80-х годов прошлого века. На вооружении онколога имеются сейчас мощнейший арсенал современной хирургии, глубокая проникающая радиотерапия, излучения, новейшие достижения химиотерапии. Наконец, наша страна противопоставила раку систему предупредительных осмотров. В Советском Союзе создана единственная в своем роде сеть диспансеров и онкологических пунктов. Здесь проходит предупредительный осмотр сотни тысяч миллионов людей. О масштабах советской государственной противораковой службы говорят, например, такие цифры: в 1946 году онкологические пункты и диспансеры учитывали больных в 110 городах, в 1949 году — в 487, а еще два года спустя — в 1025 городах. Сейчас эта цифра еще более возросла, так как с 1953 года специальные онкологические пункты появились в сельских районах.

Но как ни целебны современные лечебные приемы, как ни ценны данные, полученные при массовых осмотрах, практическому врачу и самому больному по-прежнему необходимо самое раннее оповещение о болезни. Как же обстоит дело в этой важнейшей области сегодня? Приближалась ли наука к раннему распознаванию внутренних форм рака? **СТО ПЕРВЫЙ** ПРИРОДА одарила врача-лаборанта Якова Павловича Обельницкого удивительным терпением. В одной из лабораторий Академии медицинских наук СССР ему поручили проверить, какой из многочисленных методов позволяет диагностировать рак на самых отдаленных его стадиях. Напомним: такая проб существовала более ста, и ни одна проба не была похожа на другую. Они авторы предлагали делать у раковых больных флуоресцентный анализ мочи, другие советовали проверять качество и количество кровяных клеток, третьи утверждали, что в кале «раковой» крови ни за что не станут размножаться простейшие, четвертые считали, что ранние стадии рака следует определять только по состоянию тканевых препаратов. Чтобы дать рядовому врачу ясный, простой и надежный метод ранней диагностики рака, следовало разбираться во всей этой мешанине мнений, отбросить все бесполезное, выявить все то, что представляет подлинную ценность. Доктору Обельницкому очень пригодилось его терпение, когда он проделывал сотни и тысячи, порой весьма сложных экспериментов.

Питом двух лет работы явился доклад Обельницкого своему научному шефу о том, что ни одна из ста проб не годится. Доклад был сделан в 1949 году. Воз-

можно, именно на эти исследования и ссылался четыре года спустя мой собеседник, утверждавший, что современная медицина не располагает сколько-нибудь удовлетворительными методами раннего распознавания рака. Но доктор Обельницкий пришел к финишу не с пустыми руками. Врач-лаборант многие годы мечтал создать метод, который так ждал медицина. И когда выяснилось, что предшественники не оставили ничего достойного внимания, Обельницкий приступил к разработке собственной пробы. В науке давно уже существовала идея, что ранние признаки рака следует искать в крови. «Раковая кровь» — термин, многие годы не сходящий со страниц научных журналов. Известно было также, что некоторые безбелковые фракции крови больного раком быстрее свертываются, чем у здорового. Но от этого общего наблюдения до диагностического метода, которым мог бы владеть каждый медик, было еще очень далеко. Обельницкий начал нащупывать подходы к этому открытию, едва брезжилому началу во время неизвестных фактов. Неизвестно было в новом деле действительно очень много. Сырвооток или плазма? При какой температуре начнется свертывание белков? Сколько времени следует подогреть кровь, чтобы вызвать свертывание? Десятки опытов, прикидок, расчетов. Обельницкий экспериментировал с кровью здоровых и больных кроликов. Через его руки проходил сотни зверьков, тысячи пробирок с кровью. И, наконец, врач устанавливает: если на десять секунд опустить пробирку с плазмой (жидкой частью крови) в кипяток, то в плазме происходит то самое помутнение, степень которого говорит врачу о степени развития «раковой» болезни. Более

У Московского дома кино. Рис. К. Назарова

МАЛЫШИ ВИТТОРИО ПОДРЕККА

В МИРЕ искусства так много чудес — вот вам еще одно.
Мой сосед восторженно глядит на сцену и не может сдержать своих чувств. «Нет, это не куклы, — взволнованно шепчет он мне, — нас обманули, посмотрите, сколько в них человеческого!»

Мы на спектакле римского театра марионеток «Пикколи ди Подрекка». Его гастроли только начались в Москве, но о театре деревянных пикколи — малышей «папани Витторио Подрекка», о художниках, которые их создали, об актерах, которые танцуют за ниточки своих кукол и сразу околдовывают зрителя, говорят уже повсюду.

В антракте сеньор Карло Фаринелли, директор театра, любезно принимает нас за кулисами.
— Как видите, здесь все выглядит иначе — набитые опилками, в ситцевых лоскутках, они остаются за сценой самими собой — куклами с соломенными сердцами. Сейчас их у нас тысяча шестьдесят тридцать, но скоро их будет больше — сегодня мы заказали советским художникам новые куклы. Кстати, мы недавно показали премьеру детской оперы советского композитора Сергея Прокофьева: «Петя и Волк». Наши куклы заняты в очень многих оперных спектаклях.

Почти за полувековое свое существование театр «Пикколи ди Подрекка» объездил весь мир.

— Сейчас мы завершаем третий тур вокруг планеты, почти конкурируем с нашим спутником, — улыбается Карло Фаринелли. — Москва, если я не ошибаюсь, уже тысяча сто двадцать третий город, где выступает наш театр...

— Синьор, — прерывает нашу беседу один из актеров и просит назвать его: дело серьезное и не терпит отлагательства. — Сибилло Пиффретти вынужден сейчас палец.

— Ах, этот флейтист, — сокрушается директор, — смените мне руку.

У кукловод именами Циркучи Спегаттино и Канеллово, скрипач Скермильясти, пианист Пиколовский.

— Наш маэстро бесценно играет уже сорок лет в театре, — говорит Фаринелли и так серьезно проносит эту похвалу, словно речь идет о старейшем и заслуженном актере.

Да, мы его уже видели и оценили. Это он вздремнул за ролью, и взмах нетерпеливой палочки дирижера оркестра напрасно звал к старому пианисту.

— Мы создаем их всех в нашем «Доме грезы», так называется лаборатория театральная в Риме. Здесь царство гипном, водных шлонок, маленьких торвадорсов, подводных пловцов в аквалавгах. И создавая каждого из них, наш добрый, старый Витторио Подрекка (он умер за месяц до поездки в Советский Союз) говорил: будь человеком, маленьким, смешным, но обязательно человеком.

Мой собеседник умолкает на секунду.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Музы на откупе» и «Гири на роле»

ПОД такими заголовками в «Литературной газете», №№ 51 и 80 за 1959 год, были опубликованы статьи фельетоны, в которых говорилось о серьезных недостатках в деятельности конструкторских учреждений, плохой организации гастролей и злоупотреблении рядом административных работников концертных организаций своим служебным положением.

Как сообщил редакция заместитель министра культуры Н. Д. Лиходеев, в фельетонах «Музы на откупе» и «Гири на роле» в основном правильно освещены факты из деятельности Государственного концертного объединения. Несмотря на то, что Госконцертом СССР ежегодно проводится большая работа по культурному обмену между союзными республиками, зарубежными странами, в его деятельности имеются крупные недостатки.

Вопросы улучшения концертной и гастрольной работы в стране будут рассмотрены на всесоюзном совещании руководителей концертных организаций и коллегий Министерства культуры СССР. При этом будут учтены критические замечания, высказанные в «Литературной газете» в фельетонах Ю. Чаплыгина «Музы на откупе» и Л. Лиходеева «Гири на роле». Одновременно принимаются меры к укреплению руководства Госконцерта СССР.

Заместитель министра культуры СССР также сообщает, что М. Балабанов от работы в Госконцерте СССР освобожден.

Редакция получила также письмо по поводу фельетонов «Музы на откупе» и «Гири на роле» из Прокуратуры СССР. В письме сообщается, что прокуратура производит расследование фактов злоупотреблений в системе филармоний и в других учреждениях, о которых говорилось в фельетонах «Литературной газеты».

В фельетонах «Музы на откупе» и «Гири на роле» в основном правильно освещены факты из деятельности Государственного концертного объединения. Несмотря на то, что Госконцертом СССР ежегодно проводится большая работа по культурному обмену между союзными республиками, зарубежными странами, в его деятельности имеются крупные недостатки.

Вопросы улучшения концертной и гастрольной работы в стране будут рассмотрены на всесоюзном совещании руководителей концертных организаций и коллегий Министерства культуры СССР. При этом будут учтены критические замечания, высказанные в «Литературной газете» в фельетонах Ю. Чаплыгина «Музы на откупе» и Л. Лиходеева «Гири на роле». Одновременно принимаются меры к укреплению руководства Госконцерта СССР.

Заместитель министра культуры СССР также сообщает, что М. Балабанов от работы в Госконцерте СССР освобожден.

Редакция получила также письмо по поводу фельетонов «Музы на откупе» и «Гири на роле» из Прокуратуры СССР. В письме сообщается, что прокуратура производит расследование фактов злоупотреблений в системе филармоний и в других учреждениях, о которых говорилось в фельетонах «Литературной газеты».

В фельетонах «Музы на откупе» и «Гири на роле» в основном правильно освещены факты из деятельности Государственного концертного объединения. Несмотря на то, что Госконцертом СССР ежегодно проводится большая работа по культурному обмену между союзными республиками, зарубежными странами, в его деятельности имеются крупные недостатки.

Вопросы улучшения концертной и гастрольной работы в стране будут рассмотрены на всесоюзном совещании руководителей концертных организаций и коллегий Министерства культуры СССР. При этом будут учтены критические замечания, высказанные в «Литературной газете» в фельетонах Ю. Чаплыгина «Музы на откупе» и Л. Лиходеева «Гири на роле». Одновременно принимаются меры к укреплению руководства Госконцерта СССР.

Заместитель министра культуры СССР также сообщает, что М. Балабанов от работы в Госконцерте СССР освобожден.

Редакция получила также письмо по поводу фельетонов «Музы на откупе» и «Гири на роле» из Прокуратуры СССР. В письме сообщается, что прокуратура производит расследование фактов злоупотреблений в системе филармоний и в других учреждениях, о которых говорилось в фельетонах «Литературной газеты».

В фельетонах «Музы на откупе» и «Гири на роле» в основном правильно освещены факты из деятельности Государственного концертного объединения. Несмотря на то, что Госконцертом СССР ежегодно проводится большая работа по культурному обмену между союзными республиками, зарубежными странами, в его деятельности имеются крупные недостатки.

Вопросы улучшения концертной и гастрольной работы в стране будут рассмотрены на всесоюзном совещании руководителей концертных организаций и коллегий Министерства культуры СССР. При этом будут учтены критические замечания, высказанные в «Литературной газете» в фельетонах Ю. Чаплыгина «Музы на откупе» и Л. Лиходеева «Гири на роле». Одновременно принимаются меры к укреплению руководства Госконцерта СССР.

Заместитель министра культуры СССР также сообщает, что М. Балабанов от работы в Госконцерте СССР освобожден.

Редакция получила также письмо по поводу фельетонов «Музы на откупе» и «Гири на роле» из Прокуратуры СССР. В письме сообщается, что прокуратура производит расследование фактов злоупотреблений в системе филармоний и в других учреждениях, о которых говорилось в фельетонах «Литературной газеты».

В фельетонах «Музы на откупе» и «Гири на роле» в основном правильно освещены факты из деятельности Государственного концертного объединения. Несмотря на то, что Госконцертом СССР ежегодно проводится большая работа по культурному обмену между союзными республиками, зарубежными странами, в его деятельности имеются крупные недостатки.

— Да, я хотел вам сказать о главном, что мы увидели здесь. Мы привыкли к добрым чувствам зрителей. Но то, что выпало нам на долю в Москве, было самым удивительным за все три тура вокруг планеты. После первого нашего спектакля я ушел взволнованный из театра и бродил по улицам города. Дошел до телеграфа и все рассказал Риму о первом дне, проведенном в Москве.

— Не разрешите ли вы и нам узнать, о чем вы рассказали?

— С удовольствием. Буду очень рад, если и ваши читатели узнают о переживаниях старых и молодых итальянских актеров. — И Карло Фаринелли читает мне по памяти свою телеграмму.

«Сегодня еще одна ниточка появилась в нашем театре. Мы ее уже держим в руках, она нам очень дорога — эта невидимая нить, связывающая нас с чутким, умным, умеющим удивительно хорошо чувствовать смешно советским зрителем. Вас и себя поздравляю с успехом в Москве».

И мы тоже поздравили наших талантливых гостей — Гулливеров среди малышей Подрекка.

А. ЛАЗЕБНИКОВ

Сергей Образцов познакомился с Карло Фаринелли еще в Лондоне. Сейчас в Москве они встретились как старые друзья. Фото А. Князева

Шабашка

ЛЮБОВАЛИСЬ ли вы когда-нибудь макетами бранных сооружений? Они стоят на столе — маленькие, трюфельные, а ты словно поднялся на самолете и видишь кусочек завтра. Хорошо! Ведь архитекторы — это и есть, в самом деле, люди, профессией которых является будущее. Не потому ли таким успехом пользуются архитектурные выставки?

Наш знакомый архитектор Николай Бедельный показал нам на днях макет корпусов мощного мясокомбината. Стекло и железобетон, ясные, определенные линии и какая-то особая благородная простота всех сооружений заставляли думать, что такой мясокомбинат мог бы войти в архитектурный ансамбль любого города.

Но в макете чего-то не хватало. Чего-то очень привычного, только сразу не поймешь, чего именно.

— А где же забор? — наконец, догадался один из нас.

— Не нужен, — ответил архитектор. — Я уверен, что на новых предприятиях заборы будут архитектурным извещением.

— А прохладная?

— Ну, знаете... Это уж и совсем ни к чему...

Бывают странные совпадения. В этот же день нам снова пришлось столкнуться с вопросом о прохладной. К нам в редакцию пришла красивая молодая женщина, чем-то очень расстроенная и взволнованная.

— Посоветуйте, пожалуйста, как мне быть с дочкой, — сказала она. — Закончила десять классов и отказывается идти на фабрику...

Мы переглянулись. В последнее время нам часто приходится читать фельетоны и даже басни, посвященные родителям, которые воспитывают бездельника и стараются пристроить их на тепленькое местечко, подалше от производства. А тут вдруг сама мать обращается в редакцию — помогите образумить дочку...

— А почему не хочет?

Рассказ Антонины Егоровны Коваленко содержит много неожиданного и совсем не совпадает с привычной схемой, какую мы себе вначале представили (дочка не прошла по конкурсу в институт и вместо того, чтобы пойти работать на предприятие, бездельничает, живет на хлебах родителей, свазалась с компанейкой стилисткой и т. д.).

Жена Коваленко действительно не пошла по конкурсу в институт. Но она решила учиться заочно и работать на обувной фабрике, которая, благо, находилась недалеко от ее дома. Вечером, после первого же дня работы, она прибежала в слезах.

— Больше на фабрику я не пойду, — сказала она Антонине Егоровне.

— А что случилось?

— Меня в проходной... обсыпали...

Антонина Егоровна заволновалась: — Только тебя или других тоже?

— Мне это все равно...

Директор фабрики Г. А. Алексеев был очень обеспокоен нашим посещением. По мере нашего рассказа лицо его выражало явное удивление.

— Чего же вы хотите? — спросил нас Григорий Иванович. — Людям, конечно, нужно доверять, но нужно и проверять...

— И часто эта проверка выявляет случаи хищения?

— Не бороться с шабашками нужно прежде всего не потому, что от этого беднее становится наше государство, а потому, что шабашки обескураживают души.

Во дворе у дочки нашей соседки, ученицы четвертого класса Наташи, подружки спрашивают: — Где ты взяла такой хорошенький галстук? (У Наташи новенький крединтриговый шерстяной галстук.) — Мама с фабрики принесла...

Принял одного из авторов, инженер, узнав, что тот собирается заказывать книжные полки, одобрил это начинание и сказал: — Правильно. А критиковать тебе делать у нас на заводе. Таких нигде тебе не делают...

— Откуда же критиковать на нашем заводе? Вы же выпускаете железобетонные изделия!

— Не волнуйся. У нас есть Вася, который все умеет...

Мы познакомились с этим умельцем. Токать из числа тех, о которых говорят, что у него золотые руки. Что угодно может Вася выточить, выстрогать, передель, починить. За это его любят и уважают. И ценят. Не ценят только его рабочего времени и то и дело обращаются с просьбами: — Вася, не мог бы ты мне сделать новое колесо для зажигалки?

— Вася, начальник планового отдела просил сделать ему шпильки для фляжки на моторную лодку...

— Вася, выгравируй мне на металлической пластинке: «Тютиня И. С. Звонить 7 раз»...

И Вася, который очень любит поводить с металлом, давно уже превратился на заводе в этакую миниатюрный комбинат бытового обслуживания. И все это делается в велама и даже поощряется начальства в рабочее время и, конечно

же, из заводских материалов. А Вася даже не чувствует себя униженным в этой роли, наоборот — он чуть ли не первый человек в цехе. Но велика ли честь для рабочего превратиться в прислугу за все? И почему не найдется человек, который скажет: «Товарищи, Васини золотые руки существуют вовсе не для того, чтобы на заводе выполнять заказы союзничеству. Пусть он делает в рабочее время то, за что получает зарплату».

А ведь шпильки, который заказывает начальник планового отдела, это тоже шабашка. Ее, старушку, не всегда узнаешь. Она появляется в разном обличье. Иногда — мелкое стяжательство, а иногда вообще чего-то знает...

НА КИЕВСКОМ комбинате асбестоцементных изделий двое рабочих-грузчиков К. и С. (не будем называть их фамилии, потому что теперь оба, как говорится, исправились) взяли на комбинате по сверхкупи гидролазы. Им прежде было укрыто новое оборудование. Грузничком задержали. Их судил товарищеский суд. И на этом суде ни К., ни С. не могли даже объяснить, для чего им понадобились эти злополучные гидролазы.

«Просто так, взяли — и все... На всякий случай...»

Начальнику цеха фабрики столовых приборов никогда бы не пришло в голову унести домой сахарницу. Но похромать несколько обедешу крышку своей старой сахарницы на заводе он считал делом не только допустимым, но и ничуть не предосудительным:

— Еще бы! Возле воды быть — и воды не напиться... Сало топить — и сала не смазать... Не нами начато — не нами и кончится...

Да, в мире, освещенном частной собственностью, эти пословицы имели право на существование, они были ее порождением. Но в нашем мире победившего социализма пословицы эти звучат отголоском дикого и темного прошлого.

Если в наши дни общественность порождает государственные органы в борьбе с уголовными преступлениями, то уж борьба с шабашкой, несомненно, должна стать ее важной и повседневной заботой.

Шабашка несовместима с одним из наших величайших завоеваний — с чувством собственного достоинства советского человека! И здесь мы хотим снова возразить оскорбленному факту обяска. А как же остальные работники фабрики? Мы говорили со многими из них. Что ж, им это тоже, мягко выражаясь, не нравится. Правда, кое-кто уже привык. Некоторых вообще не обяскают — знают, что такой человек ничего не присовьет, знают не один десяток лет. И все при этом ослепло понимают, что раскрыть настежь ворота фабрики тоже нельзя. Как же быть?

Разговор об этом нет-нет да и всплывает во время перекура, то при возвращении со смены, но носит он сугубо, так сказать, кулуарный характер. А может быть, и об этом стоит поговорить на общем собрании? Ведь вопрос касается всех.

ОДИН ИЗ АВТОРОВ этих строк побывал недавно в Донбассе, на выкатеронойной по газу шахте. Там многим рабочим и инженерно-техническим работникам охрана перед шахтом в шахте без церемонии предлагает: — Покажите, что у вас в кармане. Нет ли спичек или папирос?

И никто из шахтеров не придет в голову обижаться на дежурного. Знают — это делается потому, что рассеянный или небрежный человек может случайно зацепить в шахте спичку, а это приведет к непоправимому несчастью...

Другое дело, когда тебя проверяют, не ставши из ты чего-нибудь в своем предприятии. Это действительно неприятно и обидно. Проверять всех подряд? Тогда получается, что все на позорения, а это, конечно, абсурд. Проверять «на выборку»? Почему именно того, а не другого?

Не так давно ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». Бригады содействия милиции и добровольные народные дружины стали смертельными врагами тех, кто мешает нам жить. Мы уже ясно ощущаем, как резко пошла вниз за последнее время кривая хаулиганства. Но общественный порядок — это не только порядок на улице, в трамвае или в клубе. В Ленинграде, например, дружинники многих предприятий решили навести порядок и у себя на заводах, в цехах. Общественность, дружинники — вот кто должен возглавить борьбу с шабашками. Тогда осмотры в проходных в таком виде, как они практикуются сейчас, смогут быть сведены к минимуму.

А более широкое привлечение общественности к охране государственного добра позволит и вовсе отказаться от осмотров.

В. КИСЕЛЕВ, К. ГРИГОРЬЕВ, собственные корреспонденты «Литературной газеты»

МЕТОД ДОКТОРА ОБЕЛЬНИЦКОГО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

более совершенным аппаратами. Обельницкому приходится тратить подчас добрую половину своего оклада. Его диагнозы становятся все более точными. Но избратель ставит перед собой непрерывно усложняющиеся задачи. Он подвергает анализу «зашифрованную» кровь — кровь больных, чье состояние здоровья ему неизвестно. Процент правильно «расшифрованных» пробирок сначала достигает 60, потом 85 и, наконец, достигает 94. Метод возмужал, логика подсказывает, что ему пора войти в клиническую практику.

«НЕЗАКОННЫЙ ДИАГНОЗ»

ТОШТАЕ разграфленные тетради на столе врача заполнены именами людей, чья кровь побывала в лаборатории. И против каждой фамилии — цифра: показатель здоровья или болезни. Эти тетради могут рассказать немало радостных и грустных историй, связанных с методом Обельницкого, методом так называемой тепловой коагуляции плазмы крови.

У инженера одной из московских электростанций Ф. врачи признали рак прямой кишки. Предстояла тяжелая операция. Но инженер выплылся из больницы и от операции отказался. Сделал он это не случайно. Три раза в течение двух недель проба Обельницкого показала, что рака у него нет. И по сей день инженер Ф. жив, работает и чувствует себя отлично. «Тепловая коагуляция» спасла не старого еще человека от тяжелой травмы.

А с пациентом доктора Т. С. Лебедевой из Первой поликлиники Мосторзавода получилось по-другому. Лебедева, заболитная и внимательный врач, прислала Обельницкому кровь одного из своих больных — работница автобазы Ш. У Ш. затянулось воспаление легких, и врач предложила начать лечение. Стрелка аппарата, с помощью которого в лаборатории ведется испытание крови, остановилась на цифре 16. По шкале, составленной Обельницким, это означало — рак. Но исследование мокроты у больного не показывало присутствия раковых клеток в легких. Тогда Лебедева взялась планомерно обследовать внутренние органы Ш. Ее настойчивость была, в конце концов, вознаграждена: рентген показал, что у Ш. имеется очень небольшая опухоль желудка. Предупрежденный заблаговременно, больной был оперирован и тем возвратил к жизни, к труду.

Зато судьба крупного инженера из Серпухова З. наталкивает на грустные размышления. З. приехал в Обельницкому вместе с женой-врачом. Рослый, зловредный на вид мужчина, он сам вел свою машину от Серпухова до Москвы.

— Неужели я болен, доктор? — недоумононо пожал он плечами и подал Обельницкому заключение медико Серпухова и Москвы, где ясно было сказано, что у З. рак желудка и его следует немедленно оперировать. Обельницкий исследовал у З. кровь. Через 20 минут он мог с уверенностью сказать инженеру, что проба тепловой коагуляции не подтверждает прежнего диагноза.

Через несколько дней машина из Серпухова снова остановилась перед лабораторией. Снова плечистый инженер показывал уже вторую бумажку-диагноз, предписывающую ему лечиться на операционный стол. И снова Обельницкий ответил: опухоли нет. Растерянные супруги уехали и больше не появлялись. Но месяц спустя от дочери З. пришло письмо, осветившее конец этой драматической истории. По настоянию жены инженер лег на операцию. Случилось непредвиденное: во время хирургического вмешательства наступил шок, остановилось дыхание, инженер умер. Но самое страшное для семьи было узнать, что у их отца и мужа рака не оказалось. Диагноз доктора Обельницкого подтвердился.

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

Врачи из Серпухова ошиблись, конечно, в диагнозе, но при нынешних методах диагностики рака это печальная ошибка тоже как-то может быть объяснена. Но почему же являто не предсказался показанием нового метода? Ведь в этом же, в конечном счете, и таится причина гибели инженера З. А произошло это от того, что метод доктора Обельницкого по сей день остается неосциллированным, незаконным. И те четыре с половиной тысячи больных, в чей судьбе этот метод уже сыграл немаловажную роль, тоже пользовались им «незаконно».

ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ ОПЯТЬ, ГОСПОДИН ПРЕЗИДЕНТ!

14 ЛЕТ НАЗАД Дуайт Эйзенхауэр, будучи в СССР, посетил совхоз «Лесные поляны» и колхоз «Память Ильича» Мытищинского района, Московской области. Нам корреспондент побывал в «Лесных полянах» и беседовал с людьми, принимавшими американского гостя. ...Директора «Лесных полей» Федора Ивановича Тривоно обычно трудно заставить на месте. На этот раз нам повезло: он сидел в своем кабинете и готовил наряд на понедельник.

— Помню ли я посещение Эйзенхауэром нашего хозяйства? Ну как же не помнить!.. Отлично помню! Мы ему центральную усадьбу показывали, скотный двор. Есть у меня один даже снимок...

Федор Иванович показывает фотографию, которую мы публикуем. — Вот это — президент, а слева от него — я. Впрочем, тогда Эйзенхауэр не был еще президентом, он был генералом. А я тогда не был еще директором совхоза, я Героем Социалистического Труда, я депутатом Верховного Совета РСФСР. Я был главным зоотехником. Выходит, что мы с господином Эйзенхауэром все это время росли параллельно...

Мы просим подробнее рассказать о посещении совхоза Эйзенхауэром. — Взлет господина Эйзенхауэра был неожиданным. Пробыл он у нас минут сорок. Но за это время мы показали ему основное хозяйство. Спрашивал он мало, больше смотрел. И вот по тому, как он смотрел, я понял, что генерал прекрасно знает сельское хозяйство.

14 лет... Что изменилось за это время в совхозе? Почти все. Подойдем к окну. Видите этот поселок четырехквартирных домов? В них живут наши рабочие и служащие. Этого поселка не было. Телевизионные антенны тоже не было. И асфальтированные дороги. А вот там — водонапорная башня и телятник на 120 голов, два круглых сельскохозяйственных двора, сквер, стадион... Все это возникло вновь. Кстати, этого административного помещения, где мы сейчас находимся, тоже не было. И скотный двор был не таким, — мы его расширили, — и гараж...

В том году, когда нас посетил господин Эйзенхауэр, у совхоза не хватало кормов для скота. От каждой из 138 коров мы получили в 1945 году по 3 658 килограммов молока. И это считалось очень хорошо. А теперь? В этом году от каждой из 252 коров мы получим по 5 000 килограммов молока...

— Скоро Никита Сергеевич Хрущев поедет в Соединенные Штаты, а затем президент США Эйзенхауэр приедет в нашу страну. Мы очень рады такому обмену визитами. Так нельзя ли через вашу газету пригласить президента в наш совхоз? Напишите, пожалуйста, что так, мол, и так: коллектив совхоза «Лесные поляны» приглашает Вас, господина президента, нашего старого знакомого, к себе в гости. Приезжайте и посмотрите, как мы живем. На наше гостеприимство обижаться не придется!

В. КАМАНИН

НА СНИМКЕ: Дуайт Эйзенхауэр в совхозе «Лесные поляны». С. Ф. И. Снимок сделан в августе 1945 года.

ХОРОШИЙ КЛИМАТ

ЭТОТ год порадовал нас жарким летом. Стояла ясная, теплая погода, весьма благоприятная для всех тех, кто мог наслаждаться отпуском на лоне природы. Но еще важнее то, что политический климат в этом году смягчился настолько, что фронт «холодной войны», кажется, таит прямо у нас на глазах. Для меня было величайшей радостью узнать, что Хрущева пригласили посетить Соединенные Штаты, а Эйзенхауэра — совершить поездку в Советский Союз, и что оба государственных деятеля приняли приглашение. Знаю, что трудовые люди всего мира с величайшим воодушевлением восприняли эту новость.

Как датчанин, я был весьма огорчен тем, что назначенный визит Хрущева в Скандинавию не состоялся. Я убежден, что этот визит мог бы иметь огромное значение для развития дружеских отношений между Данией, Норвегией, Швецией, с одной стороны, и Советским Союзом, — с другой. Я отлично понимаю причины отказа, последовавшего в результате грубой кавендишской кампании, которая велась в связи с предстоящей поездкой реакционной скандинавской печати. Тем не менее мне очень жаль, что наземным бардам «холодной войны» удалось помешать этому визиту, которого с таким нетерпением и радостью ожидали скандинавские трудящиеся.

Впрочем, все это сейчас меркнет перед потрясающей новостью: предстоящая поездка Хрущева в США и Эйзенхауэра — в Советский Союз. Оба эти визита будут иметь такое огромное значение для дела мира, что все неистовствующим аподотетам «холодной войны», — тем, кто повинен в охлаждении климата и в наших маленьких скандинавских странах, скоро не останется ничего другого, как уползти в свой холодильник и остаться там навсегда.

Херлуг ВИДСТРУП,
датский художник

КОНЧИНА Э. Ф. БУРИАНА

9 августа в Праге скончался художественный руководитель театра Д-34, народный деятель искусств Чехословацкой Республики Э. Ф. Бурьян.

«СВАСТИКА ЖАЖДЕТ РЕВАНША»

Греческая газета «Авги», опубликовав рисунок, который мы воспроизводим сегодня, дала к нему подпись: «Свастика жаждет реванша». Действительно, именно такой вывод следует из процесса над Манолисом Глезосом. Греческий народ справедливо расценил судилище в Афинах, как угрозу возрождения самых темных сил реакции. Волна протестов против судебного приговора вспыхнула во всю страну. Но антинародные силы, находясь у власти в Греции, не склонны прислушиваться к мнению народа. Они с готовностью выполняют распоряжения извне, пытаются подавить движение народа. За последнее время в Греции усилился террор полицейских властей. В стране участились вывозы в полицейские и жандармские участки граждан, подписавших петиции с требованиями освобождения Глезоса и отмены пресловутого «закона 375». Начальник жандармского участка в Платане, на острове Крита, заявил подписавшим такую петицию, что он их всех отдаст под суд. Арестованы четыре видных деятеля демократической партии ЭДА, членом которой является Глезос. Своими действиями Глезос, одним из руководителей которой был Манолис Глезос, все это вызывает глубокое возмущение не только прогрессивной общественности, но и некоторых деятелей правящей в Греции партии «Национальный радикальный союз». Бывший министр Нарцарас заявил, что он будет бороться за отмену суда над Глезосом. Свои требования выразили и другие правые деятели.

Свастика нежелательно рассматривать на реванш.

Освобождение от прошлого

ЭТОТ фильм начинается летом 1913 года: аэропорт в маленьком провинциальном немецком городке, с которого должен взлететь в небо воздушный шар с надутым воздухом аэронавтом, жаждущим принести дань верноподданнической любви обожжаемому кайзеру. А кончается фильм уже в наши дни, в Мюнхене, сценной на кладбище, торжественной, как ревию, и настолько в то же время смелой, что следя за траурной церемонией, зрительный зал смеется и аплодирует. Аплодирует правде, волю прорвавшейся в фильме «Мы — вундеркинды», и умному, уверенному, точно нацеленному мастерству его создателя.

Режиссер Курт Гоффман действует разнообразным оружием. Яростная, мощная сатира и нежный, проникновенный «тиризм», взрывчатая публицистика и неторопливое, внимательное к подробностям быта повествование — все это органически слито в фильме, объединено одной беспокойной мыслью.

Судьбы двух молодых людей, ничем, пожалуй, не примечательных, таких же, как и в своих невзгодах, паденьях, радостях и тревогах, проходящих перед нами. А за ними мы отчетливо слышим движение самой истории... Трудная, напряженная роковая история... предстает перед нами, кроваво-трагическими разорванными, история Германии последнего срокалетия возникает перед нами, определяя разные судьбы основных героев фильма.

Один из них — Ганс Беккель, скромный, деликатный юноша, книжник, доктор философии, другой — Бруно Тихес, наглый, самоуверенный мещанин, ничем не гнушающийся и ничем не стыдящийся авантюризм. Если для первого из них Германия этих тяжелых и

позорных лет обернулась мачехой, жестокой и несправедливой, то второй расцветает тем пышнее, чем грязнее и преступнее становится питающая его германская действительность.

Он идет все вверх и вверх, этот на все готовый молодой человек, один из тех, кто отдал свои кулаки и свою глотку бесноватому эфрейтору Гитлеру. Маленький тупишка, еще в школьные годы сочинивший выгодную верноподданническую историю о добром кайзере, якобы допустившем его к своей руке, он пристраивается к фашистскому движению с первых же его минут и достигает «степеней известных», пока, наконец, не наступает крах Третьей империи. Тогда он летит вниз и на несколько минут возникает перед нами жалкий, растерянный, потерявший почву под ногами. Но только на несколько минут! Потому что сейчас же вслед за этим начинается пресловутое «чудо возрождения» боковой Германии, а вместе с тем и «чудо» нового расцвета Бруно Тихеса. О, теперь он уже не кланится Гитлером, а поносит Гитлера, теперь он не хочет и помнить о том, что когда-то коричневую рубашку. Ведь теперь на нем элегантный костюм преуспевающего дельца, а в кармане, вместо членского билета национал-социалистической партии, акции известной иностранной фирмы. Но он остался прежним, этот вечно преуспевающий Бруно Тихес. В своем светло-сером пальто от лучшего портного, он не стал менее страшен, чем тогда, когда вырывается во главе разъяренной банды фашистских молодчиков в мирные квартиры, к мирным людям.

Это понимаем не только мы, зрители. Это понимает и Ганс Беккель, деликатный, ненавидящий всякое насилие, чуждый политике Ганс, некогда школьный товарищ Бруно.

Нет, он не стал коммунистом, не стал даже участником какой-либо антифашистской организации. Он по-прежнему всего лишь трудолюбивый беспартийный интеллигент, который хочет честно делать свое дело и ни во что не вмешиваться.

Но Бруно Тихесу Ганс Беккель не забыть, ни простить ничего не может. И поэтому, когда Бруно в духаче новой славы поднимается над фатерландом, Ганс встает на его пути. Рискуя заработком, службой, карьерой, положением, он срывает маску со своего школьного товарища, то есть делает как раз то, на что у него не хватало мужества 25 лет тому назад, когда Тихес еще только шло к власти.

Сцена, когда кроткий Ганс Беккель, до неузнаваемости преобразенный ненавистью, встает войной на Бруно Тихеса, — кульминация фильма. Здесь буквально в двух-трех удивительно экономно, лапидарно отжатых кадрах заключена та главная мысль, ради которой Курт Гоффман и делал свой фильм. Он посвящен прошлому, этот фильм, но говорит о настоящем Германии.

ЖЕСТОКОЕ разочарование и суровая, мужественная тревога вырываются из жизни этого фильма. Внешне он выглядит таким организованным, четким, покойно ироничным и элегантно-саркастическим. А на самом деле яростно бесноватое отрицание, гневная страсть и ненависть бегущую под этой хорошо организованной и до блеска отточенной формой. Курт Гоффман обращается этим фильмом к совести немецкого народа, к его разуму и чести. Он говорит правду о титесах, о их прошлом, которое продолжается в их настоящем, для того, чтобы пробудить в своих зрителях волю к сопротивлению тем, кто готовит Германии Аденауэра участь гитлеровской Германии.

Именно об этом во весь голос, страстно, открыто, все называя своими именами, говорит финал фильма. Бруно Тихес умер. Господи в цилиндрех и черных сортуках в торжественной скорби склоняются над его свежей могилой. Но чем патетичнее их печаль,

ПЕСНЬ МИРА, ПРОЗВУЧАВШАЯ В США

Книга «Песнь о мире», изданная недавно в Нью-Йорке поэтом У. Лоуэнфельсом и членом Всемирного Совета Мира художником А. Рейфриджером, — это и обращение к американскому народу, и вместе с тем выражение его собственных дум и чаяний.

В основу книги легли стихи поэтов разных стран и разных времен — Николая Гильена, Назыма Хикмета, Поля Элюара, Габриэля Мистрала, Михаила Луконина, Незвала, Горация и Ду Фу. Книгу украшает серия великолепных гравюр американского художника А. Рейфриджера «Песнь о мире», над которой он работал почти десять лет.

«Песнь о мире» открывается посланием известного американского химика, лауреата Нобелевской премии, Лайнуса Полинга.

«Вместе с Уолтером Лоуэнфельсом и А. Рейфриджером, — говорит ученый, — поднимем наши голоса в Песне мира, которую услышит вся земля! Мы знаем, мы, художники и поэты, механики, физики, биологи, химики, фермеры, скотоводы, врачи, философы, священники, политические деятели, матери, — мы все знаем, что не пойдём на смерть в ядерной войне и не увидим осадков, мы знаем, что мы — народ всего земного шара — добьемся успеха в нашей борьбе за мир, за справедливость, за счастье, за разум. Давайте же петь о мире и работать для мира!»

Серия гравюр А. Рейфриджера делает «Песнь о мире» земной. Дети с цветком подсолнечника и хлебом, поющие в лучах солнца; дерево, где свали голодный голубь, а у корня лежит сломанный, выброшенный меч; кузнец, перекрывающий меч на плуг; мать с дочкой; книга знания, поданная могучими руками над сломанным мечом, — таковы темы гравюр.

«Литературная газета» публикует сегодня некоторые из них.

Мир и любовь должны вскоре воцариться на земле, дабы человечеству было гарантировано его будущее!

Немцы Западной Германии отвергают курс Аденауэра

имевших свои идеалы? Пожалуйста, ответьте мне на мой вопрос, г-н Шлам... С дружеским приветом

Оскар Михаэль Блессинг,
Штутгарт, 13. Фриденауштрассе, 14.
Штутгартский камерный театр.

«Литературная газета». Москва.

Глубокоуважаемый г-н Леонтьев! В качестве свободного, независимого, т.е. не связанного на войне борца за всеобщий мир, как человек, пером, словом и делом борющийся за этот мир, я позволяю себе выразить Вам свою благодарность за Ваше выступление в немецком иллюстрированном журнале «Дер Штерн». Вы едва ли сможете себе представить, насколько меня возмущают подстрекательские, негативные статьи г-на Шламма. Однажды я уже писал в «Дер Штерн», но если ты, будучи человеком неизвестным, пытаешься вскрыть корни зла, тебя попросту игнорируют.

Я был бы Вам крайне признателен, если бы Вы употребили все свое влияние для того, чтобы мой ответ г-ну Шламму появился в немецкой прессе.

Вы совершенно правы, говоря, что этот г-н Шламма отличается крайней лживостью и нежеланием рассуждений, но чего можно ожидать от людей, обращенных в печальное прошлое и лишенных идей, устремленных в будущее?

В великой надежде получить от Вас скорый ответ остаюсь с искренней благодарностью и глубоким уважением

Иоганн Сорко.

Компент. Альфорт,
Фриденальф, 17.

В приложенной к письму статье «Отповедь г-ну Шламму» Иоганн Сорко, между прочим, пишет: «Затрепанными фразами о защите свободы, культурных ценностей и религии в эпоху атомной бомбы можно возмущать лишь дурака в ад! Наилучшей защитой от полной гибели следует считать подлинное миролюбие всех народов Востока и Запада! Надо же, наконец, набраться смелости и совершить единственный в своем роде революционный шаг в будущее, шаг, проникнутый доверием к миролюбию, к разуму правящих кругов Запада и Востока: подойдем к созданию великой, нейтральной, невооруженной Европы в качестве третьего блока держав между Востоком и Западом! С моей точки зрения, в этом — единственная гарантия мира во всем мире!»

Г-ну Шламму и его сторонникам с их устаревшими идеями я хочу заявить, что их путь — это путь смерти... Он совершенно негативен и неприемлем для человечества!

Редакция «Дер Штерн», ФРГ.
Редакция «Литературной газеты»,
Советский Союз.

Г-ну В. Шламму, США.

Глубокоуважаемые господа!

Г-н Шламма упрекает меня, между прочим, в том, что у них будто бы нет идеалов. Но позвольте: ведь именно благодаря «идеалам» (поставки вооружений) семейство Крупн, например, стало богатейшим семейством Европы. 20 миллионов немцев заплатили героической смертью за «идеальное» богатство этой семьи. Следовательно, у нас, немцев, идеалы есть.

Г-н Шламма, научили ли Вы историю денег? Нет? Так я и думаю. А ведь «учение о деньгах» — программный предмет в Мюнхенском университете. К. Аденауэр изучал его когда-то в молодости. Немецкий народ не знает этого предмета; так же, как и Вы, г-н Шламма, он не имеет о нем никакого представления, и все же этот народ «идеален» для любого спекулянта на поставках вооружений.

Были и у меня «идеалы». Я расплатился за них уничтожением всей моей семьи в Третьей империи. Здоровые люди моего поколения, как стойкий индийский бизон, я получаю от родины благодарности в сумме 120 марок — и точка!

Теперь еще один вопрос: где г-н Шламма попернул свои сведения об истинном достоинстве политических «идеалов»?

Он сражался — на фронтах в двух последних войнах или в Штутгартской архивной тюрьме, где в моем присутствии ежемесячно обезглавливались 30—60 политических заключенных, также

атр где-нибудь в Мюнхене или Дюссельдорфе, и я с благодарностью и уважением думаю о том, каким жизненно необходимым является это фильм там, где на пути бежелье все еще стоят многочисленные и, как чума, опасные тигхеси.

И мое уважение к авторам этого фильма становилось еще глубже, еще сильнее.

Е. СУРКОВ

Исчезающие тени

ОБЪЕКТИВ медленно скользит по комнате, фиксирует разбросанные в беспорядке вещи, сметая подушки, пухляки на-под ледяную карсть, он останавливается перед белой большой дверью, и понимаешь: страшная беда. Что же случилось с молодой чешской Мартой Ковтовой? Почему она решила покончить с собой?

Новый чехословацкий фильм «Бегство на тени» начинается с конца, с драматической развязки долгой и грустной истории. А затем все возвращается к ее началу, к тому времени, когда Марта Ковтова познакомилась с веселым рабочим парнем — Иржи. Если просто пересказывать сюжет фильма, то он может показаться заурядной мелодрамой. Но в банальной истории о супружеской измене, о соре и примирении молодых людей скрывается тема большого общественного и психологического звучания.

«Бегство на тени» — фильм о живучести мещанства, о темной, подлой силе буржуазных предрассудков, с которыми вступают в смертельную бой новую мораль, новые жизненные принципы людей социалистической Чехословакии. Бывший владелец антики Коут мечтает только об одном — о счастье своей дочери. Но счастье это он видит в сытой, бездельной жизни, в радостях приобретательства. Артист Франтишек Млобик показал тихое бешеное упор-

ство, скрывающееся в этом старом больном человеке, холодную решимость, просящуюся выходящую в складках его рта с плотно сжатыми губами, в медленных, очень четких движениях.

На пути его планов становится Иржи, молодой рабочий парень, которого полюбила Марта. Но разве это тот человек, о котором мечтает Коут? Дело даже не в том, что Иржи беден: он не хочет быть богатым, не хочет ловчить, устраиваться в жизни... И начинается борьба.

Авторы фильма сумели показать ее повседневную жесткую беспощадность без громких слов и ненужных комментариев. Вот Коут приходит к своему зятю в гости, объявляет, что Марта не хочет возвращаться к нему. Он говорит все так же размеренно, тихо. Только нарочитая вежливость, замедленность речи открывают зрителю его внутреннее торжество, наслаждение, с которым он наносит удар врагу. Подчеркнутой изысканностью, безупречностью своих манер он демонстрирует

превосходство «приличного» человека над жалким голодаемцем. Но борьба в фильме идет не только между разными людьми — теми, кто представляет новую Чехословакию, и уверенным в своей правоте и неистребимости мещанином. Линия огня может проходить и через душу отдельного человека. И большая заслуга чехословацких художников в том, что они открыли внутренне сложный характер этого конфликта, не поддалась соблазну персонализировать его в представлениях различных классов.

Людиля Вендлова, точно передала внутреннюю сумятицу чувств, противоречивость желаний, раздирающих героиню фильма Марту. Она любит Иржи и слегка стыдится его грубоватой прямоты, отсутствия лоска, она презирает инженера Карела, но ей льстит его локан, мягкая общительность.

Правда, порой авторы фильма слишком прямолинейно ставят перед героиней жизненный дилемму: или шопяк чулок рядом с Иржи или иди на концерт с инженером Карелом, или трудовые будни или незаслуженное развлечение. И так же облегчают своей колючей выбор, понимаяне своей ошибкой, сделав инженером Карела элементарным жуликом, дешёвым соблазнаем. Ну, а любя он Марту всерьез, поняла бы она свою ошибку, пошла бы на самоубийство? Авторы незаметно помогают своей терпению, и судьба ее обретает ясность нравоучительного примера. А это не нужно.

Ведь создателям фильма и так удалось в рамках семейной драмы передать напряженные, радостные ритмы жизни сегодняшней Чехословакии, убедить нас в том, что тени прошлого безвозвратно исчезают.

Ю. НАДЕЖДИН

Главный редактор С. С. СМРНОВ.
Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА,
В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам.
главного редактора), Л. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ,
Е. И. РЯБИЧКОВ, В. А. СОЛОХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.